

О НАРОДЕ И О РОССИИ

Они сидят в купе мягкого вагона, эти два человека, историк и писатель, и ведут неторопливую беседу. Впрочем, неторопливая внешне, она внутренне полемична. Переворачивая перед собеседником страницы далекого прошлого, писатель не претендует на историческую достоверность. Но на события, факты и характеры, отдаленные от нас веками, он смотрит глазами современного советского художника, заново переосмысливает многие из них с позиций советской исторической науки. Торопится поезд, отмеряя километр за километром, проносятся за окнами пейзажи родной страны, а перед зрителями, сидящими в зале Ярославского театра имени Ф. Г. Волкова на спектакле «Царь Юрий» Вл. Соловьева, возникают картины, о которых повествует своему спутнику историк. И хотя они, писатель и историк, значатся в программке первыми, их, собственно говоря, нет в числе действующих лиц. Беседа снята на пленку, и кадры, ее воспроизводящие, даются в виде своеобразных вставок к каждому из трех актов спектакля.

«Народная трагедия в 3 ночах и 28 сновидениях», — значится в подзаголовке пьесы. Сменяют на троне один другого цари — Борис Годунов, Дмитрий, Лжедмитрий, Василий Шуйский... Одни оказываются умнее, другие нахальнее, третьи хитрее, изворотливее. А ограбленному, закабаленному народу одинаково тяжело под ярмом

беспросветной нужды, полнейшего бесправия, самого варварского беззакония... Как умного, тонкого и дальновидного политика характеризует Бориса Годунова актер Н. Кузьмин. Но что же? Именно Борис, стремившийся к укреплению феодально-крепостнического государства, отменяет Юрьев день — последнюю отдушину в жизни закрепощенного народа.

Следуя авторскому замыслу, В. Салопов наделяет Дмитрия и благородством, и мужеством, и политичностью. Нет, он не беглый монах, не холуй шляхты. Он Рюрикovich, и он не хочет дарить русские города полякам. Но ему дорога Россия, которой он владеет безраздельно. Народу же возвращение Юрьева дня он только посулил. Вернуть его не может, не ущемив интересы бояр, дворян, да и свои собственные тоже. Что же касается Шуйского, то В. Нельский создает образ лицемерного подлеца, движимого честолюбием и корыстью. Ф. Раздьяконов трактует Лжедмитрия как прожженного выскочку и авантюриста.

Да, возможно, что историк и прав в своем предположении: не Борис приказал убить маленького Дмитрия в Угличе, а сделали это Нагие — родичи царевича, с тем, чтобы, свалив вину на Годунова, очернить его. И пусть убили они не Дмитрия, а мальчика, которым подменили царевича, последнего же надежно до поры до времени упрятали. Судьба простых людей на Руси — а именно это стремится доказать историк — от этого не становится легче, и народу до убийств, боярских козней и хитросплетений нет никакого дела. Правящая клика, как «законные цари, так и незаконные», вызывают у него презрение и ненависть. Все жарче зреют грозды народного гнева.

Не цари и не бояре главные герои спектакля, а люди из народа — беглый ярославский холоп Иван Болотников, бедняки Емеля и Тимофей, бесстрашный атаман Хлопко. А самый главный герой — народ, протягивающий через столетия руку своим потомкам, свершившим в октябре семнадцатого года социалистическую революцию и создающим новый мир, основанный на законах правды и социальной справедливости.

Сильный характер создает С. Ромоданов. Нет, не случайным человеком был руководитель народного восстания. Роль Ивана Болотникова невелика по объему, но и за то короткое время, которое С. Ромоданов находится на сцене, его герой завоевывает сердца своим умом, обаянием, талантливостью натуры. Под стать этому человеку и бежавший из неволи крепостной Тимофей (Л. Дубов), и бесстрашный атаман Хлопко (Е. Князев). Исконно русский характер мужичка с хитринкой и смеалкой рисует Ю. Карев, исполняющий роль Емели.

Но если вдуматься, ценность спектакля не только в ярких, правдивых образах людей из народа, а в самой народной массе — живой и темпераментной, разнolikoй и в то же время монолитной, воссозданной главным режиссером Ф. Шишигиным с большой выразительной силой.

Кажется, далеко отстоят события спектакля от нынешних дней. Еще бы — рубеж шестнадцатого и семнадцатого веков. Но театр и автор видят то время глазами современников и делают и для нас зримыми нити, связывающие историю и современность. Все содержание спектакля, весь его образный строй естественно приводят к мысли о том, что социалистическая революция в России — итог вековых чаяний и надежд народа, его самоотверженной борьбы.

Важное место занимает в спектакле изображение женской судьбы. Как бы ни была высока по положению женщина, в мире социальной несправедливости она чаще всего только раба, предмет купли и продажи. И горестны, трагичны судьбы инокини Марфы (Л. Макарова), силой выданной когда-то совсем еще юной замуж за царя-старика, а затем, после его смерти, также сильно постраженной в монахини, и Ксении Годуновой (Т. Канунникова) — униженной и поруганной, отданной на потеху польским жолнерам.

Нет возможности сказать о каждом из участников, однако об одном из создателей «Царя Юрия» не сказать попросту нельзя. Я имею в виду художника А. Левитана — верного союзника и единомышленника режиссера. Созданные им декорации точны по национальному колориту, образны, впечатляющие.

Выбор и постановка народной трагедии Вл. Соловьева в канун 50-летия Советского государства для театра имени Ф. Г. Волкова не случайны. Готовясь к великой дате, коллектив показал сначала «Панфиловцев» И. Назарова, а затем драму Г. Мдивани «Твой дядя Миша» — спектакли, пронизанные духом патриотизма, утверждающие величие нашего народа. Обращаясь мыслью и сердцем в глубь веков, волковцы развивают в «Царе Юрии» ту же тему — тему народа, отстаивающего свою свободу, свое достоинство, свое счастье. Эта же тема величайшей духовной силы народа привлекла внимание театра и к новой драме И. Назарова «Мятеж на Волге».

Выросший более двух столетий назад из самой гущи народной, театр имени Ф. Г. Волкова своими юбилейными спектаклями прославляет народ, утверждает его величие, духовную красоту, непреходящую нравственную ценность.

Юр. ЗУБКОВ.

Сов. Россия, 1967, 7 окт.